

- Я... - Тин Шуан посмотрел на ноги Бай Чан И, его лицо покраснело.

Любить тебя...

Любить...

Как!

Он сказал, что любит меня!

Фейерверки некоторое время взрывались в голове Тин Шуана, когда он, заикаясь, проговорил:

- ... Неужели все мужчины среднего возраста так говорят? Ты признаешься в своих чувствах или устраиваешь мне экзамен? Ты так любишь устраивать людям экзамены?

В глазах Бая Чан И вспыхнул смех:

- Что, ты не знаешь, как ответить на этот вопрос?

Глаза Тин Шуана сверкали, на его раскрасневшемся лице было бесконечное количество радости от осознания того, что он любим. Он объявил:

- Что тут такого не знать в этом вопросе? Я уже делал это раньше, я выбираю вариант А!

Не имело значения, что было в варианте Б, он прав, если выберет А.

Бай Чан И посмотрел на Тин Шуана и усмехнулся:

- Больше не идешь против меня?

Идти против него... Тин Шуан думал о том, чтобы быть справедливым и все такое... Когда он работал в кафе, разве он не хотел также отдать все десерты и напитки Баю Чан И?

Он признавал, что лично он не возражал против таких вещей, как честность, он только боялся, что их отношения превратятся в сексуальную сделку между старым профессором и молодым студентом.

Поскольку Бай Чан И тоже любит его, то... К черту справедливость. Это я, а не правосудие.

- Тогда просто контролируй степень этого... и все будет в порядке... - Тин Шуан потянулся к голове Бая Чан И, притягивая ее ближе для поцелуя.

В следующую секунду он оказался под контролем его губ.

- До какой степени? - тихо спросил Бай Чан И.

- Мм... - Тин Шуан тяжело дышал, принимая сильный поцелуй, и ответил, - ...Смотри... Ты можешь позволить своему предубеждению заполнить тебя до подмышек, но ты не можешь позволить ему течь на другую сторону Земли...

В голосе Бая Чан И был намек на улыбку:

- Мм, понятно.

Они держались за руки, медленно целуясь, и даже после того, как поцелуй закончился, они не отпускали друг друга. Тин Шуан взмахнул их переплетенными руками в воздухе и сделал опрометчивое предложение:

- Давай выйдем поразвлечься?

Бай Чан И пошутил:

- Мы сейчас вышли.

- Нет, иди сюда, - Тин Шуан потянул Бая Чан И обратно к велосипедной стойке во дворе и достал ключи, чтобы отпереть свой велосипед, - Мы можем прокатиться на велосипеде в центр города, чтобы немного развлечься. Я никогда не ходил туда в такой час.

Внезапно Тин Шуан глубоко понял Чжу Вэньцзя. 10 вечера - лучшее время, чтобы пойти повеселиться со своим парнем, как он мог тратить это время на сон?

Бай Чан И спросил:

- Как мы поедем туда на одном велосипеде?

Тин Шуан смело сказал:

- Я подвезу тебя.

- Два человека не могут ездить здесь на одном велосипеде, разве ты не знаешь?

- А ... - Тин Шуан тоже вспомнил этот факт, - Тогда... Нам лучше поехать туда...

Видя, что Тин Шуан, казалось, немного разочарован, Бай Чан И сказал:

- Хочешь пари?

- Какое пари?

- Держу пари, что дорожная полиция в этот час не дежурит, - Бай Чан И оседлал велосипед Тин Шуана и развязал галстук, который он завязал перед тем, как выйти из дома, небрежно повесив его на ручку велосипеда. Затем, расстегивая две пуговицы на рубашке, он улыбнулся Тин Шуану, - Садись.

- Ты... - глядя на улыбку Бая Чан И, Тин Шуан вдруг почувствовал себя так, словно его ударили ножом в сердце. Кто мог устоять перед этим стариком, время от времени совершающим такие абсурдные поступки?

Забравшись на заднее сиденье велосипеда, Тин Шуан вслух спросил:

- Бай Лаобань, ты что, с ума сходишь от старости*?

Бай Чан И оглянулся с усмешкой:

- Что, мне нельзя?

Тин Шуан обхватил его руками за талию, широко улыбаясь:

- Конечно, я разрешаю тебе. А почему бы и нет?

Да, они знали, что в будущем будет более подходящее время и лучшие возможности выйти вместе. Но это было не сегодня и не сейчас. Некоторые моменты можно пережить только один раз в жизни, например, прекрасный пейзаж в погожий день или волнующее ощущение бьющегося сердца.

Велосипед с двумя пассажирами выехал со двора и поехал по велосипедной дорожке к центру города. После 10 часов вечера на улице почти не было пешеходов, и прошло много времени, прежде чем мимо них проехала хотя бы одна машина. Многие светофоры перестали работать. Кусты и деревья по обеим сторонам тропинки стали еще более сочными в теплую весну и тяжело склонялись к середине дороги.

- Эй, притормози! - крикнул Тин Шуан.

Услышав это, Бай Чан И замедлил ход. Когда они проезжали мимо вишневого дерева, Тин Шуан протянул руку и сорвал маленькую ветку наполовину созревших вишен.

Они были небольшими и зеленовато-красными, в отличие от темно-красных, которые можно было купить в супермаркете. Он сорвал одну ягоду с ветки, небрежно вытер ее и поднес ко рту сидящего перед ним человека.

- Она грязная? - Бай Чан И усмехнулся, издав звук отвращения, но все же открыл рот, чтобы съесть вишню.

Тин Шуан спросил:

- Сладко?

- Да.

Тин Шуан оторвал еще одну, беззаботно запихивая ее в рот

- Хссс! Она такая кислая?! Она такая кислая, что я могу умереть!

Губы Бая Чан И изогнулись:

- Правда? Та, что я съел я, была довольно сладкой.

- Тогда я позволю тебе съесть их все, - Тин Шуан поднес остальные вишни ко рту Бая Чан И, - Поторопись и съешь их. Езда на велосипеде, должно быть, утомительна, так что все это для тебя.

Бай Чан И рассмеялся:

- Я не буду есть, я делаю это добровольно.

- Съешь одну, просто съешь, - Тин Шуан настойчиво запихивал вишни в рот Бая Чан И.

Бай Чан И съел вишню, которая была такой кислой, что едва зубы не выпали, и повернул голову, чтобы поцеловать руку Тин Шуана.

- Ты просто издеваешься надо мной.

- Кто над кем издевается? - Тин Шуан улыбнулся краешком губ, снова обвивая талию Бая Чан И руками.

Тот посмотрел на руки Тин Шуана:

- Эй, парень, чем ты вытер вишневый сок?

- ...У меня нет салфетки.

Бай Чан И достал из кармана носовой платок и протянул ему. Тин Шуан взял его и вытер руки, прежде чем сунуть в карман.

- Я верну его после того, как постираю, хорошо?

Велосипед свернул с тропинки на небольшой луг, в середине которого была небольшая дорога, на которой были запрещены автомобили. Это была короткая дорога, ведущая в центр города. По обеим сторонам не было уличных фонарей, и вокруг не было никаких зданий. Вид был необъятный, и голубое небо нависло над ними, как огромный купол, полный мерцающих звезд.

Мир замер в тишине.

Тин Шуан тихо запел за спиной Бая Чан И:

«Du bist das Beste, was mir je passiert is

Es tut so gut, wie du mich leibst

Vergess den Rest der Welt,

Wenn du bei wir bist»*

Он выучил эту песню «Das Beste», когда только начал учить немецкий. Кроме этих четырех строк в припеве, он больше ничего не помнил.

После пения он задумался над смыслом слов:

- Эта песня слишком слащавая...

Такие вещи, как «ты - лучшее, что когда-либо случилось со мной, то, как ты любишь меня, так прекрасно»...Или «я забываю весь остальной мир, когда ты со мной»...

Это действительно было слащаво.

Бай Чан И усмехнулся:

- Мм, есть немного.

Тин Шуан думал, что Бай Чан И опровергнет его, но не ожидал, что он вместо этого согласится с тем, что текст был слишком слащавым.

- Тогда я хочу услышать, как ты споешь что-нибудь не слишком слащавое.

- Мм, что-то не слишком слащавое. Дай подумать.

«Посмотрим, что ты будешь петь», - подумал Тин Шуан.

Бай Чан И немного подумал, откашлялся и запел особенно серьезным, глубоким и звучным голосом:

«Wacht auf, Verdammte dieser Erde,

die stets man noch zum Hungern zwingt!»

Тин Шуан планировал критиковать все, что Бай Чан И выберет для пения, независимо от того, какая это будет песня, но в тот момент, когда он услышал первую строчку, он не смог удержаться от смеха.

Черт. В какую эпоху родился старый профессор? В такой счастливый и радостный момент он действительно начал петь немецкую версию «Интернационаля» - Встаньте, проклятые земли, встаньте, узники голода!

Бай Лаобань действительно не был слащавым, совсем нет.

Сидя на задней раме велосипеда, Тин Шуан смеялся так, что все его тело затряслось. Бай Чан И пропел еще две строчки, пока больше не мог сдерживать смех:

- Я больше не буду петь.

Смеясь, Тин Шуан подтолкнул его:

- Не надо, продолжай, продолжай, я запишу это, чтобы использовать в качестве будильника. Я

готов начать запись.

Бай Чан И переспросил:

- Будильника?

Тин Шуан поднес свой телефон ко рту Бая Чан И:

- Да, я поставлю его в качестве сигнала будильника и обязательно буду просыпаться со смехом каждый день. Я нажимаю старт! Три, два, один!

Медленно и неторопливо Бай Чан И трижды повторил в телефон одну и ту же немецкую фразу: «Тин, с сожалением сообщаю тебе, что ты не сдал этот экзамен».

Тин Шуан: ?

Его дрожащий палец нажал на кнопку, чтобы остановить запись. На экране появилась строка: «Сохранить эту запись?»

Он постучал большим пальцем: нет.

* Это часть китайской поговорки “□□□□□□□□”, означающей «Человек должен принимать вещи всерьез, когда молод, и сходить с ума, когда стар». Причина этого, знаете ли, в том, что люди опрометчивы, когда они молоды, поэтому они должны думать, прежде чем действовать, в то время как люди постарше, могут сходить с ума и испытать другую сторону жизни.

*Это песня “Das Beste” Silbermond

<http://bllate.org/book/13603/1206249>